

ЗАСПИРТОВАННАЯ МОНОПОЛИЯ САМОГО ХУДШЕГО — ВВЕДЕНИЯ ГОСМОНОПОЛИИ НА ПРОИЗВОДСТВО ЛИБО ПРОДАЖУ СПИРТНОГО — УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ. ИЗУЧИВ ПРОЕКТЫ БЮДЖЕТА НА 2008–2010 ГОДЫ, КОТОРЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО ВНЕСТИ В ГОСДУМУ ДО 30 АПРЕЛЯ, И ПОПРАВОК В НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС, ПАРАМЕТРЫ КОТОРЫХ ОБНАРОДОВАЛ В НАЧАЛЕ МАРТА МИНФИН, УЧАСТНИКИ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА ПРИШЛИ К ВЫВОДУ, ЧТО ОБА ДОКУМЕНТА ДАЮТ ВСЕ ОСНОВАНИЯ НА ЭТО РАССЧИТЫВАТЬ. ОДНАКО НЕ ПРЕДВИДИТСЯ И ИЗМЕНЕНИЙ К ЛУЧШЕМУ: ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ПЛАНИРУЕТ МЕНЯТЬ СИСТЕМУ ВЗИМАНИЯ АКЦИЗОВ.

ЕКАТЕРИНА ИГНАТОВА

АЛКОГОЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА Первые призывы о возврате к государственной монополии на алкогольном рынке раздались сразу после перехода России на рыночные рельсы. Уже в 1992 году ряд директоров водочных заводов, столкнувшись с жесткой конкуренцией со стороны импортеров, ввозивших в основном немецкую и бельгийскую водку, заявили о необходимости введения госмонополии на импорт крепкого алкоголя. С тех пор идея госмонополии (пусть и постоянно модифицировавшаяся) не оставляет умы чиновников и некоторых участников рынка.

И первые, и вторые имеют все основания для подобных рассуждений. Что 15 лет назад, что сейчас ситуация на алкогольном рынке оставляет желать лучшего. Так, например, в 2005 году объем производства водки и ликероводочных изделий составил 132 млн дал, тогда как объем реализации через розницу превысил 212 млн дал. Конечно, часть этой разницы закрывает импорт. Но даже если предположить, что импортеры (в первую очередь украинские) в 2005 году ввезли к нам объем, сопоставимый с показателями московского «Кристалла» за два года, то есть чуть менее 20 млн дал, вилка между производством и реальным потреблением составляет минимум 60 млн дал.

В прошлом году ситуация только ухудшилась. Произведено было, по данным официальной статистики (Росстат), 119 млн дал водки и ЛВИ, а продано — те же самые 212 млн дал. При этом объем импорта водки сократился практически на 40%: один из двух крупнейших импортеров украинской горилки — группа компаний «Союз-Виктан» — стал российским производителем, купив два предприятия (в Лыткарине и Рузе). Иными словами, разрыв между легальным производством и потреблением еще больше увеличился. А ведь часть потребления спиртного вообще не фиксируется в рознице. Например, когда левую водку продают из-под прилавка, не пробивая чек, либо в случае употребления внутрь жидкостей медицинского (например, настойки боярышника) или бытового назначения. То есть в реальности продажи левого спиртного еще выше, чем может показаться после несложных подсчетов на основе официальных статистических данных.

Алкогольный сегмент, по сути, единственный на потребительском рынке России, где доля нелегальных производителей так высока. Ближайший родственник алкогольного рынка — рынок табачный — уже давно пережил все неприятности и напасти своего спиртного собрата. Сейчас 95% производства папирос и сигарет контролируют пять табачных компаний, а уровень контрафакта и подделок не превышает 5% общего объема рынка.

Иными словами, все формальные признаки, показывающие, что рынок требует реформирования, налицо. Возникает вопрос: о каком реформировании идет речь? И тут со стороны чиновников сразу следует ответ — необходимо ввести госмонополию.

С ВОДОЧНОЙ ГОСМОНОПОЛИЕЙ ГРАФА СЕРГЕЯ ЮЛЬЕВИЧА ВИТТЕ ТОЖЕ НЕ ВСЕ СТОЛЬ ОДНОЗНАЧНО, КАК УТВЕРЖДАЮТ СТОРОННИКИ МОНОПОЛИИ

Сторонники подобной реформы приводят сразу два примера из далекой и не очень истории России — госмонополия графа Витте и госмонополия, существовавшая в советское время. Вопрос о том, насколько оправданны в данном контексте апелляции к нашей истории, между тем остается открытым.

В советские времена все: начиная от заводов и заканчивая пивным ларьком — было государственным. Соответственно, реализовать, хотя бы даже частично (к этому мы еще вернемся), ту форму госмонополии сейчас просто невозможно. А главное, что эффекта от нее было также немного. Начнем с того, что население, даже в эпоху строжайшего контроля за производством и распространением спиртного, всюду употребляло технический спирт, что автоматически добавляло по одному-два литра к официальной статистике потребления спиртных напитков в пересчете на стопроцентный алкоголь — в итоге на душу населения приходилось 10–15 литров в год. Во-вторых, нельзя забывать про такой чисто российский феномен, как самогоноварение, процветавшее в дореволюционную эпоху.

С водочной госмонополией графа Сергея Юльевича Витте тоже не все столь однозначно, как утверждают сторонники монополии. В те времена формально российское государство никому не запрещало производить водку. Просто с 1896 года по инициативе господина Витте на казенные средства было построено более 300 однотипных заводов. Многие из них существуют до сих пор, а отцом этой серии является московский завод «Кристалл», тогда именовавшийся Казенным винным складом №1. Эти предприятия выпускали стандартизированную «казенку», в одинаковой таре, с одинаковой этикеткой и упаковкой. Масштаб производства был таков, что государственные предприятия за счет объемов выпуска сумели существенно снизить стоимость конечного продукта. Как следствие, частные винокурни просто оказались не в состоянии выдержать ценовую конкуренцию с «казенкой». В результате винная монополия графа Витте принесла огромные деньги в бюджет российского государства, однако, выражаясь современным языком, и

инвестиций в этот проект было вложено немало. Понятно, что в нынешних условиях реализовать аналогичный план также практически невозможно.

Впрочем, чиновники в подобные детали не вдавались. Госмонополия была? Была! Результат был? Был! Так почему же и нам не задуматься о госмонополии?

КАК НАМ НАПОИТЬ РОССИЮ Первым, кто в новейшей истории официально заговорил о введении госмонополии, оказался министр сельского хозяйства Российской Федерации Алексей Гордеев. Сразу оговоримся: на фоне всех последующих заявлений и предложений относительно стабилизации алкогольного рынка путем активного участия государства на нем концепция господина Гордеева является верхом толерантности и понимания общей ситуации в стране.

В своем письме на имя вице-преьера Александра Жукова, отправленном в начале 2005 года, господин Гордеев предложил создать так называемую государственную акционерную компанию (ГАК). Как следует из письма, ГАК на монопольных основаниях будет закупать спирт у предприятий-производителей (спиртзаводов) и продавать его потребителям (производителям водки либо спиртосодержащей продукции). Одновременно всю акцизную нагрузку на алкоголь нужно перенести на спирт (и тогда, и сейчас акциз платят как производители спирта, так и производители водки), с тем чтобы на ГАК помимо закупки и продажи спирта еще легла функция уплаты акцизов в бюджет.

Бурное обсуждение письма господина Гордеева продлилось больше полугодом. Руководители «профильных» министерств — Минэкономразвития, Минфина, Минсельхоза, Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы — мягко указывали на необходимость улучшения администрирования налогов в условиях действующей системы. Политики типа спикера Совета федерации Сергея Миронова господина Гордеева горячо поддержали.

В июле 2005-го споры разгорелись с новой силой: к обсуждению темы подключился президент РФ Владимир Путин, отметивший на заседании Госсовета в Калининграде, что существующая система контроля алкогольной продукции не работает, так как слишком коррумпирована. «Самым лучшим образом мы решили бы проблему, если бы добились от правительства решения, практически переходящего к монополии государства на спирт», — отметил тогда президент. — Есть разные варианты решения, отработанные в странах с рыночной экономикой и не противоречащие рыночным принципам». Что имел тогда в виду президент — вариант господина Гордеева, подразумевающий монополию на оборот спирта, или монополию на его производство — неизвестно. В результате политики один за другим опять начали обсуждать вопрос госмонополии.

К середине прошлого года под воздействием остановившихся из-за неработающей системы ЕГАИС ликерово-

дочных заводов, сообщений о массовых отравлениях и межпартийной борьбе споры приобрели характер площадной ругани. Практически каждый политик считал своим долгом сообщить, что он думает на тему алкогольного рынка. Практически каждый упоминал слово «госмонополия». На этом сходство заканчивалось. Каждый из выступающих, очевидно, хотел монополизировать что-то свое.

Так, спикер нижней палаты российского парламента Борис Грызлов предложил в октябре 2006 года ввести монополию не только на оборот спирта, но и монополию на розничную продажу алкогольной продукции. Столичный градоначальник Юрий Лужков говорил о необходимости монополии на производство алкогольной продукции и спирта. Как отметил господин Лужков в ноябре прошлого года, «нужно принимать законы, которые организуют монополию на спирт, а также позволят производить ликероводочную продукцию только на известных предприятиях».

«Необходимо вводить госмонополию на алкоголь», — подытожил господин Миронов, вообще отказавшись конкретизировать, о какой форме монополии идет речь. Помимо того что некоторые из выступавших слабо себе представляли, о чем шла речь, никто из участников дискуссии не задумывался о реализации той или иной формы госмонополии. Между тем в существующих российских условиях ни один из вариантов не реализуем. И вот почему.

ЧТО НЕ ДЕЛАТЬ Начнем с самой невероятной идеи — госмонополии на розничную продажу алкогольной продукции, то есть реализации спиртного исключительно через сеть государственных магазинов. Прецеденты подобной системы есть и успешно функционируют — в качестве примера можно взять нашего северного соседа Финляндию, где продажа спиртного осуществляется только через систему государственных магазинов. То есть на первый взгляд ничего невыполнимого нет. В реальности все гораздо сложнее.

Сейчас только в Москве функционирует порядка 11 тыс. торговых точек, имеющих лицензию на продажу спиртного. В масштабах России эта цифра вырастает на порядок. Даже по самым скромным оценкам экспертов в области ритейла, для того, чтобы заменить хотя бы часть частных магазинов на государственные, нужны инвестиции в размере как минимум \$1,5 млрд. Максимальная же оценка объемов инвестиций составляет приблизительно \$6–7 млрд. Очевидно, что таких денег на подобные цели никто из находящихся сейчас в правительстве чиновников никогда не выделит.

Аналогичные проблемы возникают и с введением госмонополии на производство спирта либо алкогольной продукции. На рынке спирта приблизительно половина всего объема выпуска приходится на казенные предприятия. В случае с водкой этот показатель вообще не превышает 30%. Возникает вопрос: что делать с теми спиртовыми либо водочными мощностями, которые находятся в собст-

PHOTO PRESS

ЧАСТНЫЕ ВИНОКУРНИ ОКАЗАЛИСЬ ПРОСТО НЕ В СОСТОЯНИИ ВЫДЕРЖАТЬ ЦЕНОВУЮ КОНКУРЕНЦИЮ С «КАЗЕНКОЙ»

